

ности, была написана в то же время, что и сатира. Это видно из содержания притчи:

Мы прямо это знаем.
Когда бы, Александр, ты побыл за Дунаем,
Или бы в Бендере сидел,
Или бы флогами противу нас владел
На Гелеспонте,
И видел корабли в огне на горизонте.
Или б на флоте был среди воинских дел:
Конечно б ты тогда гораздо потерпел,
И песню Греции иную б ты запел;
Встревожилися бы твоих героев души,
Когда бы загремели пушки
Под предводительством великих сих мужей,
О коих я сказал тебе в поэмке сей,
Принесших новую России славу всей
Сказал бы ты тогда: во дни ЕКАТЕРИНЫ
Моя увяли крипы.

(с. 268)

Это в сущности поэтически оформленная, развернутая реплика, посвященная тому же предмету, о котором идет речь в сатире «О худых рифмоторцах». Здесь все: и набор знакомой фразеологии, и насмешливое травестирование напыщенного стиля панегириков, и пренебрежительная отсылка к «поэмке», содержащей описание героических подвигов «великих мужей», и, наконец, полное скрытой издевки заключительное двустипение, где обыгрывается излюбленный у таких одонисцев, как Петров, рифмовой штамп («Екатерины» — «крипы»), — все указывает на Петрова.

В свете сказанного становятся понятными и неясные места первой части сатиры Сумарокова: намеки на переводчиков, упоминания Вергилия, ироническая похвала преемникам Вергилия в век Екатерины II. Как раз в конце 1760-х гг. В Петров работает над поэтическим переводом «Энеиды» Вергилия. Первая песнь ее появилась в печати уже в 1770 г. под названием «Еней. Героическая поэма». В предпоследнем переводе стихотворном посвящении цесаревичу переводчик в выспренных выражениях уподобляет себя Вергилию, а Екатерину — Августу:

Охота к знаниям, что мудра кроет древность

Приводит робкое в движение перо.
О если б то текло, как жар велит быстро,
Я мыслей в высоте Марону подражая,
И большим, пезель он, усердием пылая,
Потщился бы пред всей вселенной показать,
Чем выше Августа твоя Августа мать!⁹

Подобные претензии не могли остаться незамеченными для современников, тем более что в предварявшем публикацию предисловии от лица переводчика Петров допустил весьма прозрачные

⁹ Еней. Героическая поэма Публия Виргилия Марона. [СПб.], 1770. с. [III].